

С наступлением ночи количество людей увеличилось. Расстояние между эскортными рыцарями, образовавшими плотный круг, уменьшилось. Розелин частенько отступала, когда кругозор преграждали высокие мужчины.

— Ах, так ты собьешься с пути. Иди сюда, Роза!

Рикардис потянул Розелин за плечи, разрешив ей идти рядом. Рыцари прикрывали их. Когда она подошла ближе, аромат цветочного ободка Рикардиса стал сильнее. Розелин принялась вдыхать его. Рикардис ухмыльнулся, когда лицо девушки приблизилось к его груди.

— Ты можешь съесть их.

— Хорошо.

Розелина сорвала цветок, отложила в сторону и пососала низ стебель так, как научилась у Каликса. Рикардис также подражал ей с розовым цветком в ладони. Капля сладости донеслась до его рта вместе с ароматом цветов. Вкус надолго задержался на языке.

— Давненько я так не делал...

— А раньше делали?

— Да, было дело... — пробормотал Рикардис, чувствуя сожаление, что больше не может высмеивать Каликса за то, что тот грызет цветы на улице.

Розелин была очень заинтересована маленькими детьми и огромным разнообразием дешевых аксессуаров. Она останавливалась, если видела что-то блестящее, – не будет преувеличением сказать, что девушка напоминала собой ворону. На этот раз Розелин не просто не прошла мимо стенда с представленными разноцветными предметами. Она присела и с энтузиазмом рассматривала их. Рикардис сделал то же самое и оказался рядом с ней.

— Я куплю их для тебя, если хочешь. Так что выбери несколько.

— Все в порядке. У меня много денег.

«Что?» Рикардис сдержал ухмылку. Розелин выбрала два кулона одинакового цвета и жадно поднесла их к лампе, а затем к глазам. После этого она кивнула, приняв важное решение.

— Я куплю их.

— О боже, у вас отличный глаз!

— Конечно!

Розелин выглядела очень гордой, несмотря на типичную фразу, которые говорят все торговцы. Рикардис тоже стоял рядом с ней, нахваливая даму:

— Красиво. Он блестящий и прозрачный.

— Ага, красиво. Как глаза молодого господина.

Выражение лица Рикардиса напряглось, и он потер шею.

— О-о... Ну... Мои глаза... Я много слышал о том, что они похожи на драгоценности. В любом случае... ты хочешь их?

— Да. Они красивые.

Уши Рикардиса покраснели. Неловким жестом он поправил край капюшона, закрывавший голову. Его бесцельный взгляд остановился на другом кулоне на подставке. Красивый цвет хризолита. Рикардис, забыв о смущении, протянул руку. Он держал кулон рядом с лицом Розелин, которая наблюдала за происходящим.

— Этот похож на цвет твоих глаз, Роза.

— О, и правда. Симпатичненько. Мои глаза тоже хороши.

Розелин наклонилась вперед и приблизилась к Рикардису. Ее лицо было прямо перед ним. Край ее капюшона почти касался его. За все время их пребывания на фестивале лицо Розелин было скрыто капюшоном. Однако висящие вокруг фонари освещали его серебристым сиянием, и на нем образовывались рисунки тысячи звезд необъятной галактики. Рикардис увидел свое

отражение в ее зеленых глазах, что были ярче, чем фальшивые драгоценности в подвеске. Он прищурился, нахмурил брови. Ему было стыдно видеть свои столь очевидные эмоции. Во рту у Рикардиса пересохло, и он попытался облизать губы языком.

— Верно...

Уголки глаз Розелин сузились, когда она улыбнулась, и на радужках вспыхнул блеск. Лицо Рикардиса покраснело, и он потер затылок.

— Очень хорошенькая... — тихо сказал принц.

Розелин заволновалась и спросила: «Правда?» – а рыцари наблюдали за всей этой сценой позади, всего в четырех шагах от них. Хани и Шушу не могли вынести конца истории и закрыли глаза. «Ваше высочество... вы идете... по тернистой тропе... Наш несчастный его высочество...» Они продолжали смотреть в далекое небо глазами, полными слез.

Все могли видеть, что Рикардис больше не обращался с Розелин как с простой подчиненной. Возникшие между ними чувства изменились, и никто не мог их побеспокоить, потому рыцари просто затаили дыхание. Конечно, казалось, Рикардис был единственным, кто их выражал, но это делало ситуацию еще более проблематичной. 2-й принц Рикардис Дариус Иллавления влюблен? Более того, объект его любви – Розелин Эстер? Чувства Рикардиса ощущались по-новому, но он поранится, если усилия окажутся напрасными. Потому вся эта ситуация вызывала троекратное удивление у охраны.

«К тому же он отбросил свое очаровательное красноречие? Они оба как дети, играющие в домик... "Красиво", "хорошенькая"...» Грудь рыцарей сжалась, и они почувствовали удушье от фразочек Рикардиса и Розелин. Но поскольку Рикардис отчаянно пытался продолжить их игру, рыцари, как его подчиненные, могли только отойти подальше. Кроме одного человека.

— Роза! Там есть что-то вкусное!

На зов Пардикта Розелин рванула по улице, как леопард. Хани разозлился и ударил Парпара ногой по голени.

— Этот китенок*... — дрожа бормотал Шушу. Парпар был ошеломлен, так как не понимал, о чем они говорят, и потер рукой испачканную голень.

*Фамилия Пардикта — «Китовая могила», что объясняет примечание «китенок».

Розелин была одна. Она нашла гигантский вертел с шашлыком, подержала его в руках и огляделась, надеясь похвастаться своим удовлетворением, но не нашла ни Рикардиса, ни Пардикта, с которым вместе неплохо уплетала еду, ни кого-либо из других рыцарей. Люди продолжали носиться волной и отталкивали Розелин, заставляя ее двигаться как можно дальше. Затем дама юркнула в узкий переулок.

Она увидела мчащихся людей. Девушка не знала никого из них, и никто не назвал ее имени. Розелин прислонилась к стене, угрюмо опустившись на корточки. Два гигантских шампура, которые она держала в руках, медленно остывали. С хмурым лицом она решила сначала съесть шашлык.

Подув, Розелин положила в рот один кусок. Соус отдавал сахаром, мясо было идеально прожаренным на гриле, но ощущалась маленькая нотка гари. Пока ела, она чувствовала, что ей становится лучше. Розелин усердно жевала. Набив брюхо едой, она поняла, что должна найти свою «шайку». Рикардис, зная, как взволнованная Розелин будет бегать туда-сюда с

горящими глазами, предвидел такую ситуацию...

[Что делать, если рядом никого нет, Роза?]

[Подождать перед фонтаном на площади.]

[Умница.]

Так что ее цель, когда она потерялась, была определена: фонтан на площади. Розелин пробормотала, еще раз проговорив про себя это место. Покончив со своим шашлыком, она пошла по направлению, которое ей указал какой-то пьяный мужик, и вышла на площадь.

«Большая площадь?..»

Вопреки названию, которое делало его большим, это место было обычным узким перекрестком. Кроме того, в отличие от других улиц, которые освещены так ярко, словно солнцем днем, здесь оказалось очень темно. Розелин подумала, что оно создано для сна. Никто здесь не играл на музыкальных инструментах и не заливался смехом от счастья. Вокруг ходили только улыбающиеся, словно потерявшие рассудок люди и другие с подозрительно наморщенными бровями, наблюдавшие за пришедшими на улицу.

«Эм-м... Разве это не площадь?» Еще до того, как они вышли на темную улицу, обычный человек понял бы это, но Розелин уже перешла к центру «Большой площади». Но после не могла не заметить. Очевидно, она оказалась не там, увидев человека, разрезающего голову змеи кинжалом и пьющего ее кровь.

[Есть улицы, где собираются плохие люди. Не ходи в такие места, Роза.]

Розелин сделала вывод, что, скорее всего, попала именно на такую улицу. Лизать змеиную кровь не так уж и плохо, но у нее подкралось дурное предчувствие. Когда Розелин вернулась тем же путем, ее внимание привлек прилавок, мимо которого она прошла ранее. Маленькие стеклянные бутылочки с чем-то ярким и красивым внутри стояли в ряд.

— Что это?

На ее вопрос бедно одетый мужчина вскинул бровь. Он наблюдал за Розелин с того момента, как она вышла на улицу. Точнее сказать, окинул взглядом ее фигуру, обнаружив, что ее опрятная накидка с капюшоном и уверенная походка слишком выделяются в таком месте. Если человек не слеп – он поймет, что эта дама – новый клиент. Однако его товары не стоили и внимания такого человека, поскольку киоск выглядел дешево даже для закоулков.

— Наркотик, делающий людей счастливыми... Но его не стоит покупать.

— Он вкусный?

«Вау... Серьезно, эта девушка...»

«Кажется, она совсем не понимает».

Ее даже нельзя было назвать новым клиентом.

— Немедленно покинь эту улицу. Подобное место не для леди, — прошептал мужчина и склонил голову.

Как это вообще может быть безопасно? Темная ночь праздничного дня, луна скрыта за замком... Вот почему торговец посоветовал ей уйти. Он был уверен, что она пришла просто повеселиться на фестивале. И мог только надеяться, что ей повезет выбраться отсюда.

Но предупредил торговец об этом слишком поздно. Мимо проходившие мужчины сразу поняли, что около его прилавка стоит не постоянный клиент. И все из-за вопроса: «Он вкусный?»

Взгляд Розелин переместился в сторону, уловив стеклянную бутылочку с лекарством, которая «делала людей счастливыми». Она заметила, что ухмылки на лицах людей стали острее с того момента, как те начали преследовать ее.

Розелин неловко пригнулась, чтобы посмотреть на остальные вещи. Она услышала звук, как достают оружие из ножен. Подошел и человек, лизнувший кинжал, ранее запачканный змеиной кровью.

«Было бы лучше не доводить все до такого положения, но сделанного не воротишь. Лучше всего быстро разобраться». Розелин начала распространять магию по своему телу.